

AN 31 1912

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents

Rev. A. Hotovitzky, Publisher.

15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 2 Vol. XVI. New York, January 28, 1912, 15 Января 1912 г. No. 2.

III-й Велеградскій Съездъ.

The Third Velegrad Convention.

By S. Troitsky.

Августовская книжка итальянскаго журнала «Roma e l'Oriente», напумѣвшаго на весь миръ статьей Макса Саксонскаго и сентябская Echoes d'Orient, дають отчетъ о третьемъ Велеградскомъ конгрессѣ, состоявшемся 14—16 (27—29) июля. Протекторомъ конгресса, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, былъ избранъ Ольмюцскій архіепископъ

The August number (1911) of “Roma e l'Oriente”, an Italian magazine, which made a good deal of noise throughout the world by publishing the article of Max of Saxony, and the September number of “Echoes d'Orient” give a report of the third convention in Velegrad, which took place July 27—29. As in the past, Francis Xavier

Францискъ Саверій Бауръ, почетными предсѣдателями — «душа всего движенія къ соединенію церквей» (*l'anima di tutto il movimento per l'unione*) Львовскій митрополитъ Андрей Шептицкій и апостольскій викарій болгаръ-католиковъ восточнаго обряда въ Македоніи Епифаній Сановъ. Первый однако, на конгрессѣ не присутствовалъ, сославшись на болѣзнь. Выказывалось предположеніе, что болѣзнь эта была чисто дипломатическаго характера. Участіе Шептицкаго, замѣшаннаго въ дѣлѣ Верцинскаго и заявившаго себя слишкомъ откровеннымъ сторонникомъ политическаго украинофильства, выяснило бы истинную подкладку съѣзда даже и для наивныхъ людей. Изъ другихъ вліятельныхъ р.-католическихъ дѣятелей, присутствовавшихъ на съѣздѣ, въ журналахъ отмѣчены: аббатъ Грото-ферратскаго монастыря Арсеній Пелегрини, хорошо извѣстный у насъ ученый августинецъ Авреліо Пальміери, организаторъ конгрессовъ д-ръ Стоянь, редакторъ журнала «Apostolat sv. Cyrilla a Methoda» Яцекъ, профессоръ Загребскаго университета Пассманъ, ассомпціонисты: Жуки, Меодій Устиковъ и Христовъ, ректоръ греческой семинаріи въ Загребѣ Діонисій Нарадый, профессоръ семинаріи въ Кенниггрецѣ Шульцъ, проф. Львовскаго университета Мышковскій, архивистъ Ольмюцской епархіи Снопекъ, извѣстный своими работами о свв. Кириллѣ и Меодіи, ректоръ богословскаго факультета въ Краковѣ Расторовскій, иезуиты Урбанъ и Буковскій и др. По сообщенію французской газеты «La Croix» и «Echos d'Orient» число членовъ конгресса доходило до 140, не считая многочисленныхъ чешскихъ и русскихъ униатскихъ семинаристовъ, посѣщавшихъ засѣданія конгресса въ качествѣ слушателей.

Различныя организаци и дѣятели воинствующаго р.-католицизма прислали съѣзду сочувственныя телеграммы. Такія телеграммы были получены отъ Пражскаго архіепископа кардинала Скрбенскаго, разумѣется,

Bauer, archbishop of Olmutz, was chosen to be the patron of the convention. Honorary chairmen were Andrew Sheptitzky, Metropolitan of Lemberg (Lwow), the soul of the whole movement for the union of the Churches "*l'anima di tutto il movimento per l'unione*", and the apostolic vicar of the eastern catholic Bulgarians in Macedonia, Epiphanius Sanoff. The former, however, was absent from the convention because of ill health. The supposition was expressed that this disease was entirely of a diplomatic character. For even naive people could have understood the true tendency of the convention were Sheptitzky to take part in it, after having been mixed up with the Verzinsky affair and shown himself too openly to be a partisan of the political independence of Russians in Austria. The magazines mention among other influential Roman Catholic workers present at the convention: Arsenio Pelegrini, abbot of Groto Ferrato monastery; Aurelio Palmieri, an Augustinian monk of much learning well known in Russia; Dr. Stojan, the organizer of conventions; Jatzek, the editor of a magazine under the title of "*Apostolat sv. Cyrilla a Methoda*"; Passman, professor in the University of Zagreb; the Assumptionists Juji, Methodius Oustikoff and Christoff; Dionisios Naradiy, the rector of the Greek Seminary in Zagreb; Schulz, professor in the Seminary in Koenigratz; Mishkovsky, professor in the University of Lemberg; Snoppek, master of Archives in the Olmutz eparchy, known for his works on St. Cyril and St. Methodius; Rastorovsky, rector of the theological faculty in Krakow; the Jesuits Urban and Bukovsky, and others. According to the French papers "*La Croix*" and "*Echos d'Orient*", the members of the convention were as many as 140, without counting the numerous students of the Bohemian and Russian Uniat Seminaries, who attended the debates of the convention as listeners.

отъ Шептицкаго, отъ архіепископа румынъ р.католиковъ Альбы Юліа, отъ архіепископа Антиварійскаго примаса Сербіи Корду, Брюнскаго епископа Гугна, отъ общества распространія «Ліонской вѣры», отъ союза р.-католическихъ депутатовъ Моравіи, отъ германскаго Pius-Verein'a, отъ славянскихъ студентовъ Collegium Germanicum въ Римѣ и т. п. Были привѣтствія и изъ Америки.

Большинство конгрессистовъ состояло изъ славянъ, главнымъ образомъ, чеховъ. Изъ неславянъ присутствовали 5 итальянцевъ, 5 французовъ и одинъ нѣмецъ. Много было представителей недавно образовавшагося въ Галиціи общества Іоанна Златоуста во главѣ съ о. Давидовичемъ. Организаторы съѣзда употребляли всѣ мѣры, чтобы привлечь на съѣздъ православныхъ. Приглашенія были разосланы весьма многимъ лицамъ. Послано было приглашеніе и въ Редакцію «Церковныхъ Вѣдомостей». Даже въ Св. Синодъ была прислана отъ имени Стояна просьба прислать представителя на съѣздъ. Тѣмъ не менѣе, къ немалому смущенію католиковъ, ни одинъ изъ православныхъ на съѣздъ не явился. Былъ въ Велеградѣ корреспондентъ «Колокола» Леонтій Веронинъ, но онъ, повидимому, участія въ работахъ съѣзда не принималъ. Даже священникъ русской посольской церкви въ Берлинѣ о. Гекенъ, рефератъ котораго «О возможности соединенія римско-католич. и восточной церквей»*) былъ поставленъ на первомъ мѣстѣ въ программѣ съѣзда, не явился на съѣздъ и лишь прислалъ свой рефератъ.

Въ чемъ же состоитъ причина этаго общаго охлажденія? спрашиваетъ журналъ и указываетъ ее въ дѣлѣ Верцинскаго и въ нашихъ статьяхъ о конгрессѣ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Затѣмъ слѣдуетъ старая пѣсня о томъ, что велеградскіе конгрессы органи-

The various organizations and workers of the militant Roman Catholicism sent sympathetic telegrams to the convention. These were received from card. Serbensky, archbishop of Prague; from Sheptitzky, as a matter of course; from Alba Julio, Roman Catholic archbishop in Roumania; from the primate of Servia, archbishop Cordu of Antivaria; from the bishop of Bruha; from the Society for the spread of the "belief of Lyons"; from the league of the Roman Catholic deputies of Moravia; from the German Pius-Verein; from the Slav students of the Collegium Germanicum in Rome, etc. Also there were some greetings from America.

The majority of the present were Slavs, chiefly Bohemian. Of the Slavonic members, five were Italians, five Frenchmen, and one German. Many were members of the Society of St. John Chrysostom, recently formed in Galicia, headed by father Davidovich. The organizers of the convention did all they could to secure some Orthodox members. Invitations were sent to many private persons. The office of the Church Annals also got one. And the Holy Synod was asked by Dr. Stojan to send its representative to the convention. Nevertheless, to the no small dismay of the Roman Catholics, no Orthodox appeared at the convention. The correspondent of the "Kolokol" Leon Veronin was in Velegrad, but apparently he took no part in the proceedings of the convention. Father Hecken, an assistant priest of the Russian Embassy church in Berlin, whose report concerning the chances of a union between the Roman and the Eastern Churches*) stood first on the convention's program, merely sent the report, but did not come in person.

What is the cause of this general cold-

*) Подъ тѣмъ же заглавіемъ о. Гекеномъ въ 1909 г. была напечатана статья въ ультрамонтанской газетѣ "Germania", весьма понравившаяся католикамъ.

*) Under the same title father Hecken published, in 1909, an article in "Germania", a paper of strong pro-papal tendencies, which greatly pleased Roman Catholics.

зованы не обществомъ пропагандистовъ или миссіонеровъ, а кружкомъ ученыхъ, что они преслѣдуютъ лишь чисто научныя цѣли и т. п.

27 іюня начались засѣданія съѣзда. Предсѣдатель съѣзда, д-ръ Стоянъ во вступительной рѣчи обрисовалъ цѣль конгресса, приглашая его членовъ къ согласной работѣ и рѣшительно заявилъ, что съѣздъ совершенно чуждъ какихъ-либо политическихъ вопросовъ, панславизма и модернизма. Таковое заявленіе, по словамъ журнала было вызвано нападками на съѣздъ въ нашихъ статьяхъ и особенно въ брошюрахъ польскаго іезуита Іосафа Бороджича*), высланнаго русскимъ правительствомъ. Этотъ іезуитъ обвинялъ велеградскихъ конгрессистовъ въ модернизмъ и панславизмъ, и Стоянъ старался доказать, что то и другое обвиненіе есть лишь выдумка враговъ съѣздовъ. Въ особенноти обвиненіе въ модернизмъ есть самое удобное оружіе для борьбы съ противниками. Не нужно смущаться такими обвиненіями. Всякое дѣло, преслѣдующее идеальныя цѣли, всегда находило себѣ недобросовѣстныхъ противниковъ.

Отсутствіе православныхъ на съѣздѣ сдѣлало невозможнымъ образованіе восточной секціи, и образованы были лишь двѣ секціи: теоретическая, подъ предсѣдательствомъ Пальміери, и практическая, подъ предсѣдательствомъ Стояна.

Занятія первой секціи начались съ чтенія реферата о Гекена. По сообщенію «La Croix», авторъ реферата, еще на второмъ съѣздѣ признавшій чуть не всѣ р.-католическіе догматы, и теперь всѣ важнѣйшіе пункты различія между двумя церквами объяснял въ р.-католическомъ духѣ, видя со стороны православныхъ богослововъ лишь недоразумѣнія и страсть къ спорамъ, и только въ вопросѣ о приматствѣ папы не совсѣмъ согласился съ р.-католиками. До появленія доклада о Гекена въ печати трудно, конечно, су-

ness? asks the Italian magazine, and ascribes it to the Verzinsky affair and our own articles concerning the convention in the "Church Annals". This is followed by the repetition of the same old assurances that the conventions of Velegrad have been organized neither by missionaries nor propagandists, but by a circle of learned people, pursuing purely scientific objects, etc.

The convention was opened on June 27. In an opening speech Dr. Stojan, chairman of the convention, outlined the object of the convention, inviting its members to harmonious labor, and stated with much decision that the convention was entirely alien to political questions of any kind, to panslavism or modernism equally. This announcement, says the Italian magazine, was called forth by attacks against the convention in our article and also in the pamphlets of Joseph Borodjich*), a Polish Jesuit, exiled by the Russian government. This Jesuit accused the Velegrad conventions of modernism and panslavism, and Dr. Stojan endeavoured to prove that both accusations are an invention of the enemies of the conventions. The reproach of modernism especially is a convenient weapon to fight opponents with. The convention must not be dismayed by such accusations. Every cause which pursued objects of idealism, always met with unscrupulous opponents.

The absence of the Orthodox made it impossible that there should be an eastern section; so two sections only were organized: the theoretical under the chairmanship of Palmieri, and the practical under the chairmanship of Stojan.

The proceedings of the first section begun by the reading of father Hecken's re-

*) "Pod wozem i na wozie. Pamietniki ks. Iosefa Borodzicza". Krakovia, 1911, "Na Rusi galicyjskiej schysma sie gotuje".

*) "Pod wozem i na wozie. Pamietniki ks. Iosefa Borodzicza". Krakovia, 1911, "Na Rusi galicyjskiej schysma sie gotuje".

дять, насколько точно сообщеніе французской газеты, но если судить по прошлому съѣзду, то можно думать, что оно близко къ истинѣ. Членамъ съѣзда оставалось лишь привѣтствовать докладъ рукоплесканіями. Вечернее засѣданіе было посвящено работамъ теоретической секціи. Первымъ былъ поставленъ на обсужденіе вопросъ о современномъ состояніи православнаго богословія. Пальміери и другіе участники съѣзда доказывали, что русское богословіе носитъ на себѣ многіе слѣды не только строгаго протестантства, но и протестантства либеральнаго. Начиная съ 19 вѣка, вліяніе католическаго богословія на православное стало мало по-малу падать и замѣняться вліяніемъ богословія протестантскаго. Студенты и профессора русскихъ духовныхъ академій стали почерпать свою эрудицію изъ протестантскихъ книгъ. Католическія книги сдѣлались рѣдкими, исключая лишь апологетики, такъ какъ на авторовъ ихъ, какъ р.-католиковъ, стали смотрѣть какъ на фанатиковъ, ретроградовъ, папистовъ, людей, трудящихся не для отысканія истины, а для возволиченія папства и т. д.

Протестантское вліяніе началось со знаменитаго Теофана Прокоповича и затѣмъ постепенно проникло во все вѣтви богословскаго вѣдѣнія, а теперь грозитъ будто бы самой основѣ православной доктрины. Еще до Прокоповича во время борьбы православныхъ русскихъ съ уніатами и поляками первые начали пользоваться протестантскимъ оружіемъ противъ р.-католиковъ. Но со времени Прокоповича православные стали постепенно усваивать уже особенности самой системы протестантскаго богословія. Соглашаясь, что въ общемъ православное русское богословіе подчиняется вліянію протестантства, участники съѣзда долго спорили о степени этого вліянія. Пальміери не допускалъ, что русскіе богословы пользуются самымъ методомъ протестантовъ, въ основѣ котораго лежитъ отрицаніе преданія, тогда какъ ни одинъ русскій богословъ, за исключеніемъ Прокоповича и

port. In the opinion of "La Croix", the author of this report accepted almost all the Roman dogmas at the second convention and now explained all the chiefest differences between the two Churches in the Roman sense, perceiving in the objections of Russian theologians mere misunderstanding and love of dispute and somewhat disagreeing with the Roman Catholics only in the question of the supremacy of the pope. Before father Hecken's paper appears in print it would, of course, be difficult to form an opinion how far the impressions of the French magazine might be erroneous, but judging by the preceding convention it is permissible to think that they are close to reality. The members of the convention could only applaud the report. The evening section was dedicated to the labours of the theoretical section. The first question for discussion was the condition of present Russian theology. Palmieri and other members of the convention that Russian theology shows many works not only of strict protestantism, but of liberal protestantism as well. Beginning with XIXth century the influence of catholic theology on the Orthodox gradually came to its decline and began to be replaced by protestant theology. Students and professors of Russian theological academies began to seek their erudition in protestant works. Catholic books became rare, excepting apologetics, as their authors as Roman Catholics began to be looked at as fanatics, retrogrades and papists, people who did not work to find truth, but to glorify papacy, etc.

It was stated that protestant influence had its origin in the famous Theophanius

*) A learned and rather radical hierarch of the Russian Church, whom Peter the Great counted among the supporters of his reformatory activity at the end of the XVIIth and beginning of the XVIIIth century.—Vera Johnston, translator.

въ наше время — Тарѣева, не осмѣливался формально отрицать преданіе, какъ источникъ Божественнаго Откровенія. Другіе настаивали на томъ, что въ русскомъ богословіи все же есть склонность къ протестантской системѣ, проявляющаяся напр. въ манерѣ аргументаціи, въ замалчиваніи данныхъ преданія тамъ, гдѣ они должны бы выступать въ полномъ свѣтѣ, что дѣлаютъ напр. Лебедевъ, (очевидно † А. П.), Мышцинъ, Громогласовъ, Болотовъ и др. Въ концѣ концовъ секція пришла къ единодушному заключенію, что священный долгъ р.-католическихъ богослововъ — показать православнымъ, что «*protestantium modo non est argumentandum*» (не нужно пользоваться протестантскими доказательствами), такъ какъ такая система, быть можетъ и полезная для полемики противъ р.-католичества, разрушаетъ самую доктрину православной Церкви. Вліяніемъ протестантства объясняется и тотъ фактъ, что русскіе богословы новаго времени ищутъ и находятъ все новые и новые пункты разногласія между р.-католической церковью и Церковью православной. Указывали католическіе богословы и на другую причину отдаленія православія отъ р.-католичества. Причина это — обычное у православныхъ отождествленіе р.-католическихъ богословскихъ системъ съ католическими догматами. Православные богословы разсматриваютъ первыя, какъ неизмѣнную истину, признанную р.-католической церковью и къ числу такихъ пунктовъ относятъ ученіе о благодати и предопредѣленіи, теорію пробабиллизма и т. д. Встрѣчаются люди, различающіе одно отъ другого, но большинство склонно принимать свѣтляковъ за свѣтильники, и это смѣшеніе понятій проникло во всѣ руководства, предназначенныя для воспитанниковъ семинарій и духовныхъ академій.

Что сказать по поводу всѣхъ этихъ нападковъ съѣзда на русское православное богословіе? Несомнѣнно въ нихъ есть много преувеличенія. Сравнивая современное право-

Procopovich*), gradually penetrating into all the branches of the theological science, and that at present it threatens the very foundation of the Orthodox doctrine. Even before Prokopovich, when struggling against the Uniates and the Poles, the Orthodox Russians began to use protestant weapons against Roman Catholics. But after Prokopovich, the Orthodox began to assimilate the characteristics of the very *system* of protestant theology. Agreeing that, in a general way, the Orthodox Russian theology subjects itself to protestant influences, the members of the convention had a long discussion as to the degree of this influence. Palmieri did not think that Russians used the very method of the protestants, which has as its base the rejection of tradition, whereas no Russian theologian, with the exception of Prokopovich and, in our days, of Tareyeff, ever dared formally to reject tradition as a source of Divine Revelation. Others insisted that, nevertheless, Russian theology was inclined towards the protestant system, which is manifest, as an example, in the manner of argumentation in keeping silent as to the dates of tradition where these data should come out in full light as do Lebedeff (the late A. P. Lebedeff evidently), Mishzin, Gromoglassoff, Bolotoff and others. Ultimately, the section came to the unanimous conclusion that Roman Catholic theologians are now bound as in sacred duty to demonstrate to the Orthodox that “*protestantium modo non est argumentandum*”, as this method, however useful for polemical purposes against Roman Catholicism, destroys the every doctrine of the Orthodox Church. Protestant influence explains also the fact, that Russian theologians of recent date always seek and find more new points of disagreement between the Roman and the Orthodox Churches. Roman divines pointed out one more cause why Orthodox faith alienates itself from Roman

славное богословіе съ прежнимъ западно-русскимъ, находившимся подъ вліяніемъ видятъ протестанство даже тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ проявляется лишь стремленіе освободиться отъ этого чуждаго вліянія, да и вообще часто р.-католики видятъ протестанство во всемъ томъ, что не подходитъ подъ р.-католическую мѣрку. Но несомнѣнно и то, что нѣкоторая доля истины въ этихъ нападкахъ есть. Дѣйствительно, у нѣкоторыхъ нашихъ богослововъ замѣчается излишнее довѣріе къ протестантской наукѣ, будто бы преслѣдующей лишь чистую истину, неокрашенную никакими конфессіональными тенденціями. Въ дѣйствительности конфессіональныя тенденціи существуютъ и въ трудахъ протестантовъ, но только здѣсь онѣ болѣе искусно скрыты, чѣмъ р.-католиковъ, и потому въ диссертаціяхъ, составленныхъ не по первоисточникамъ, а по тремъ-четыремъ протестантскимъ изслѣдованіямъ, вліяніе протестантства неизбѣжно сказывается, но лишь во второстепенныхъ частностяхъ. О томъ, чтобы какая-либо опасность грозила самымъ основамъ православія, конечно, и рѣчи быть не можетъ, такъ что трогательная заботливость велеградцевъ о православномъ богословіи представляется, хотя и понятной, но совершенно излишней.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

—«о»—

detail of secondary importance only. Most certainly there is not the slightest cause to talk of any kind of danger threatening the foundations of the Orthodox faith. So that the concern, expressed by the members of the Velegrad convention with regard to Russian theology, though intelligible is quite unnecessary.

(To be continued.)

catholicism. This cause is the habit of identifying Roman theological systems with the Roman dogma, a habit common among the members of the Orthodox Church. Orthodox divines take the former for unchangeable truths accepted by the Catholic Church, counting in their number the teaching concerning grace and predestination, the theory of probabilism, etc. Some people do distinguish between the two, but the majority of the orthodox people are inclined to take fire flies for beacons, and this confusion of ideas has penetrated into all the manuals, destined for the special use of the pupils in ecclesiastical seminaries and academies.

What should we say to all this disparaging remarks about Russian theology? Beyond any doubt, they are greatly exaggerated. Comparing modern Russian theology with the old western Russian theology*), which certainly was influenced by Rome, the members of the Velegrad convention perceive protestantism even where there is nothing but a desire to shake off alien influences; generally speaking Romanists often find protestantism in everything that does not answer their own Roman pattern. But, on the other hand, it is also not to be doubted, that there is some truth in these accusations. It is true that some of our theologians show unnecessary trust towards protestant knowledge in the supposition that it solely pursues pure truth, without any tinge of any confessional tendencies. In reality confessional tendencies do exist in the works of the protestants as well, though more skilfully concealed than in Roman works, therefore Russian dissertations, based not on original sources but on three or four protestant works of research, must inevitably show works of protestant influence, but this on

*) The author means theology of the XVIIth century and before.—V. J., trans.

Изъ Святочнаго Дневника.

БОЛЬШАЯ ПОТЕРЯ.

1912 г. — недавній незнакомецъ — началъ пошалить. И пока не особенно весело. Какъ и полагается: високошь.

Въ самый Праздникъ Богоявленія Господня, только что совершилось торжественнымъ Архіерейскимъ чиномъ водосвященіе, зазвенѣлъ дальній телефонъ.

Изъ Скрантона, взволнованнымъ голосомъ священникъ о. Сергій Базилевичъ доложилъ Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ печальную вѣсть: ночью сгорѣла до тла мѣстная православная церковь — со всею утварью. Самъ священникъ не успѣлъ даже войти въ объятое пламенемъ зданіе. Все погибло, раньше чѣмъ кто могъ придти на помощь.

Церковь была большая, деревянная. Почти на окраинѣ города. Снаружи архитектурой не блистала, строили контрактора какъ умѣли, по своимъ планамъ. Но внутри была весьма благоустроена, и еще недавно Его Высокопреосвященство высказался, что это одинъ изъ наилучшихъ по благолѣпію храмовъ въ его Епархіи. Ризница тоже была по сравнению съ другими церквями богатая. И вдругъ, во мгновение ока, все погибло.

Гдѣ тутъ деревянную постройку спасти, ночью, не въ центрѣ города, если на дняхъ, огромное миллионное зданіе «Эквитебль», въ самомъ богатомъ районѣ снабженнаго всѣми анти-пожарными приспособленіями Нью Йорка сгорѣло до основанія и погребло подъ своими руинами нѣсколько человѣческихъ жертвъ!

Безконечно горько почувствовалъ себя и пастыръ и паства. Не имѣли они возможности въ этотъ великій праздникъ совершить литургію и водосвятіе.

Большое это испытаніе бѣднымъ Скран-

тонцамъ! Страховка не покроетъ и третьей части убытковъ нанесенныхъ несчастіемъ. А они какъ разъ только что подняли на себя расходное и тяжелое дѣло — построение новаго приходскаго дома.

Горе въ томъ, что имъ придется выбиваться изъ бѣды почти исключительно своими силами: гдѣ найти благотворителей? Приходы — куда ни взгляни — обременены самообложениемъ — каждый въ свою пользу. И чувствуешь иной разъ, что прямо грѣшно такъ часто оставлять бѣдующихъ и страждущихъ милости Божіей, но что же подѣлать, коли человѣческихъ силъ нѣтъ, и искать помощи неоткуда! Богъ да поможетъ, вамъ, братья дорогіе Скрантончане, пережить бѣду вашу и воздвигнуть новый храмъ молитвенный во славу Божію, въ оплотъ вашему духовному преуспѣянію и на радость Церкви Американской Православной.

Одна бѣда не приходитъ. Только что замолкъ Скрантонскій телефонъ, Владыкѣ подали телеграмму: въ Канадѣ, въ Шешпичахъ, тоже сгорѣла деревянная церковь. И вовсе не застрахована. Божья воля, конечно, но нельзя не подосадовать, что не обезпечили прихожане себя на такой несчастный случай. Его Высокопреосвященство выразилъ свое Архипастырское участіе къ горю и этой церкви, но посылая туда свою щедрую жертву на построение новаго храма, не могъ не высказать, что далъ бы и больше, если бы прихожане не обнаружили сами нерадѣнія о своей святынѣ...

Эти скорбные случаи должны побудить тѣхъ изъ насъ, кто не особенно внимательно относился доселѣ къ принятію необходимыхъ мѣръ для охраненія церкви и приходскихъ построекъ отъ огня, приглядѣться, все ли у насъ по этой части въ исправности, застрахованы ли и въ достаточную ли сумму наши зданія, исполнено ли все, что предписывалось Епархіальною властью: — заведены ли по алтарямъ и ризницамъ особыя предохраня-

тельные жестяные ящики подь кадильными крючками, и пр.

И — если есть возможность помочь пострадавшимъ приходамъ, — отцы и братья, — помогите!

ПРАЗДНИКЪ.

Въ Новый Годъ каедральный Нью-Йоркскій Соборъ былъ переполненъ молящимися. И всегда въ этотъ день нашихъ русскихъ прихожанъ найдешь немало въ церкви, а въ этомъ году новолѣтіе пало на воскресенье! Люди оказались свободные, и собралось ихъ масса.

Въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ: Рождественское убранство храма еще не было снято: елки горѣли, иконостасъ и карнизы Собора гирляндами перевиты были, ризы блистали серебромъ, и Владыка Архіепископъ архипастырски привѣтствовалъ молящихся съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!

Нашъ русскій простолюдинъ Новый годъ почитаетъ ничуть не меньше, а то и больше даже, иныхъ двенадцатыхъ праздниковъ. Въ двенадцатый праздникъ онъ, хотя и скрѣпя сердце, останется за рабочимъ станкомъ, а въ Новый годъ дома не усидитъ, придетъ въ церковь. Спросишь его: про Обрѣзаніе и не думалъ, про день св. Василія Великаго и вовсе не зналъ, а просто — Праздникъ.

Какой праздникъ?

— Помилуйте, большой Праздникъ, Новый годъ!

И ѣдутъ наши земляки нерѣдко за десятки миль къ Нью Йорку, чтобы услышать знакомое: «съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!», Богу помолиться и благословенія на новолѣтіе испросить.

ЮРДАНЬ.

Крещеніе Господне и не въ воскресенье было, а въ рабочій день — пятницу, но что въ Соборѣ дѣлалось: богомольцевъ масса! Какихъ только пузырьковъ не поприносили, и большихъ и маленькихъ, и лекарственныхъ и

съ расшивочными этикетками!.. Слава Богу, однако: наука — годъ отъ года — дѣйствуетъ: меньше бутылочекъ съ хмельными надписями видѣлось. Иному — не удержишься — попеняешь: «ты бы хоть ярлыкъ съ бутылки-то снялъ, неловко!»... Онъ только удивленно посмотритъ: «И въ самомъ дѣлѣ! Ишь ты, грѣхъ-то какой, а мнѣ и не въ домекъ!» Послѣ, въ домъ къ нему славить придешь, онъ изъ той же бутылочки, съ тѣмъ же ярлычкомъ, святую воду въ блюдце наливаетъ, — хату покрошитъ...

А у пныхъ, карманъ во-какъ широко оттопыренъ: цѣлая бутылъ! видно на большую партію воды прихватить прибылъ. Безъ этого нельзя.

Пока служба — все чинъ чиномъ идетъ. Чинно стоятъ, чинно Богу молятся и даже на колѣни умудряются въ тѣснотѣ опуститься. Но чуть Владыка воду освятилъ и на солеѣ благословеніе паствъ въ отпустѣ преподалъ, — всѣ на приступъ!.. Аткаа началась. Всѣ къ чану, за водой! Давка! Крикъ! Тутъ ужъ безъ Круковского — есть у насъ такой богатырь — не обойдешься, того и гляди — чанъ опрокинуть... «Братья, братья, — кричишь, — Господь съ вами! На всѣхъ хватить!.. Постыдитесь Бога и людей! Вѣдь на васъ, какъ на дикарей посмотрятъ»... Куда тамъ!

Самъ усовѣщаешь, а на душѣ праздникъ. Вотъ только, что это въ церкви — смущаетъ... А то именно жаждущіе на воду устремились. Развѣ въ этой стремительности не чувствуется какая-то симпатичная наша русская крещенская поэзія? Вотъ ужъ гдѣ теплостудности не найдешь! Вынырнетъ иноѣ изъ толпы съ пузырькомъ съ святой водой, словно съ трофеемъ, — потъ градомъ льетъ съ него! Вотъ это, я понимаю, Иордань! И на рѣку не ходили, а Иордань!..

И сколько такихъ трогательныхъ мелочей, изъ которыхъ необходимая для русскаго человѣка полнота праздничнаго настроенія слагается. У каждаго по своему, разумѣется.

У насъ въ Соборѣ, напр., подсвѣчники

нарочито подѣ размѣръ свѣчей восковыхъ изготовлены. Зажги свѣчку, въ чашечку поставь — и готово! Такъ нѣтъ: что вы — нашему-то, русскому человѣку! Ни въ жизнь! Свѣчку зажечь — онъ зажжетъ, но сперва долженъ нижній кончикъ ея на другой свѣчкѣ подтопить или въ чашечку воску накапать, а ужъ послѣ свѣчку и водрузить. Такъ Угодникамъ пріятнѣе, — а безъ этого развѣ можно? Грѣхъ!..

И дѣйствительно, попробуйте-ка, не продѣлавъ всего этого, ее поставить, — чего то не хватаетъ...

СВЯТКИ НА ELLIS ISLAND'Ъ.

Въ Праздники порадованы были праздничнымъ привѣтомъ и тѣ русскіе люди, которые застряли на Эллис Айландѣ, островѣ, гдѣ задерживаютъ всѣхъ эмигрантовъ прежде чѣмъ высадить ихъ на свободную землю Вашингтона. Какъ и въ прошломъ году, администрація разрѣшила Завѣдующему Русскимъ Эмигрантскимъ Домомъ прот. П. Попову совершить на островѣ въ нарочито отведенной для сего большой комнатѣ торжественное молебствіе и побесѣдовать съ эмигрантами. Запасшись гостинцами, крестиками, образками и книжками, о. протоіерей вмѣстѣ со всѣмъ персоналомъ Эмигрантскаго Дома въ самый день Праздника Рождества Христова послѣ богослуженія въ своей церкви побывалъ тамъ. Совершили моленіе и — повторились картины прошлогодняго духовнаго восторга, умиленныхъ слезъ, благодарностей!

А нѣсколько ранѣе, администрація острова разрѣшила представителямъ всѣхъ національностей устроить совмѣстный вокально-музыкальный концертъ для всѣхъ эмигрантовъ острова. Хотя тогда было святочное время еще по американскому календарю, но русскій Эмигрантскій Домъ не отказался принять и въ этомъ концертѣ участіе, и съ благословенія Его Высокопреосвященства въ назначенный день явились на островъ

лучшіе пѣвцы изъ каедральнаго Собора и о. архидіаконъ, которыми и были восполнены голоса хора нашей Эмигрантской церкви. Нѣмецкіе хора и итальянскіе превосходили и численность и, быть можетъ, и качествомъ нашъ небольшой и не успѣвшій даже достаточно спѣться хоръ, но необычная церковная музыка «Слава въ вышнихъ Богу» и задушевность исполненія сразу выдѣлывала русскіе номера въ общей программѣ, а когда въ «Нынѣ отпускаеши» о. Всеволодъ развернулъ на всю ширину, глубину и высоту бездны своего мощнаго гласа и предъ людьми всѣхъ языковъ воспѣлъ «Свѣтъ во откровеніе языковъ», восторгамъ слушателей не было конца.

Самъ король острова, г. Вилліамсъ, гроза всѣхъ эмигрантовъ и имѣющихъ съ эмигрантами дѣло лицъ, ахаль и охаль отъ восхищенія и многократно, поздравляя нашихъ пѣвцовъ съ успѣхомъ, повторялъ:

— Необыкновенный голосъ! Удивительный голосъ! Жаль, что ему не хватаетъ строгой школы!..

И должно быть, сглазилъ. Ибо о. Всеволодъ расхворался и почти всѣ святки въ Соборѣ прошли ему на одрѣ лежащу и недугами злѣ одержиму!

ДВѢ ЕЛКИ.

І. Въ Юнкерсѣ.

Кто въ вечеръ новаго года нашель возможность проѣхать въ Юнкерсѣ и побывать на «Елкѣ» устроенной хоромъ мѣстной русской православной церкви подѣ управленіемъ учителя-псаломщика И. П. Житинскаго, тотъ не забудетъ задушевнаго дѣтскаго пѣнія, прекрасно разыгранныхъ дѣтьми и взрослыми двухъ святочныхъ пьесокъ, колядокъ и проч. Программа была по обыкновенію составлено умѣло, интересно и чрезвычайно щедро! И. П. Житинскій—фанатикъ своей работы. Дѣтки—отъ земли не видно—полные хозяева своихъ партій. Взрослые, не смотря на днев-

ную тяжкую работу, усвоили и музыку, и свои роли, а нѣкоторые вполнѣ художественно продекламировали нѣсколько стихотвореній. Аплодисментамъ не было конца. И искреннимъ восторгамъ тоже. Рождественская пьеска «Танечкинъ сонъ» съ ея чудной настоящей сверкавшей электрическими огнями елкой, съ ея зимой, морозомъ, съ ея ангелами, купидонами, казаками, лѣсными звѣрями, съ ея Санта-Клосъ-омъ и пр. — какой прекрасный, и по сезону, это былъ подарокъ русской публикѣ! Дѣти, что были среди зрителей, не сводили глазъ съ волшебной картины. Даже Танечка, которая по ходу дѣйствія должна была все время спать и видѣть эти заманчивыя вещи въ своихъ рождественскихъ грезахъ, не могла побороть искушенія и дѣтскаго любопытства и не разъ лукаво приткрывала глазенки. Конечно, всего не перескажешь. Маршировали полуторафутовые мальчуганы—русскіе казаки и солдаты, потѣшное войско, прекрасно продѣлывавшее муштру съ ружьями, пѣли сольные номера двѣнадцатидюймовыя дѣвочки, — право, въ пору было намъ самимъ подумать, не во снѣ ли видишь все это...

Радуйся Русь Православная Американская! Гордись Юнкерскимъ хоромъ и школой!

И какъ все чисто, мило, невинно, святочно, празднично! Честь устроителямъ! Поклонъ учителю!

Зрители съ удовольствіемъ уносили съ собою на память художественно исполненную программу, въ которой было радушно напечатано:

«Приходите въ слѣдующемъ году! Будетъ весело и интересно!»

И мы убѣжденно скажемъ: Если даже въ слѣдующемъ году будутъ только повторена программа этого вечера, — несомнѣнно будетъ и весело, и интересно!

II. Въ Нью-Йоркѣ.

Юнкерская елка была грандіознымъ торжествомъ, собравшимъ сотни зрителей, устроеннымъ въ большомъ театральномъ городскомъ залѣ. Большому кораблю — большое и плаванье.

Но и въ нашей небольшой Нью-Йоркской школѣ имени о. Ив. Наумовича школьный комитетъ и Г. Т. Глѣбовъ соорудили елку на славу. Всего нѣсколько недѣль имѣлъ въ распоряженіи учитель, и самая то школа вся изъ малютокъ почти состоитъ, да и немного ихъ, — а какъ пошли они 6 Января вслѣдъ за церковнымъ концертомъ «Слава въ вышнихъ Богу» и гимномъ распѣвать хоромъ, квартетами, тріо и въ одиночку разныя колядки, пѣсни, прочитывать басни, стихотворенія и сами дирижировать, — сердца родительскія радостью исполнились, и Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ, вмѣстѣ съ Владыкой Александромъ почтившій елку-концертъ своимъ присутствіемъ, выразилъ свое удовольствіе, благодарилъ учителя, комитетъ, и обласкалъ и одарилъ дѣтей гостинцами. Старшій, способнѣйшій ученикъ Богданъ Мурдза даже дуэтъ на скрипкахъ съ учителемъ исполнилъ, — это послѣ мѣсячной науки! Много постарался добросовѣстнѣйшій нашъ Г. Т. Глѣбовъ въ этой школѣ, и крѣпко привязалъ къ себѣ ребятшекъ. Дѣтки безъ робости отвѣчали на вопросы Владыки и четко отчеканивали свои «номера»...

Хорошее начало — половина дѣла. Богъ дастъ, наша школка, встрѣтившая великую матеріальную Архипастырскую поддержку Его Высокопреосвященства, разростется, окрѣпнетъ и порадуетъ насъ еще многими «елками» въ грядущія новолѣтія.

ХАМЫ.

Нью-Йорскіе бѣсноватые продолжаютъ свою свистопляску. Всякій успѣхъ Православной русской миссіи въ Америкѣ приводитъ ихъ въ неистовство. Всякое доброе

русское начинаніе кидаетъ ихъ въ корчи. Они — какъ нечистая сила предъ св. крестомъ, предъ ладаномъ.

Грязными листками своими забрасываютъ они отраву въ русскую душу, стараясь загубить ее, выгравить изъ нея все доброе, честное, русское. Ихъ рѣчи гнусны, какъ гнусно самое лицо редактора именующей себя русскою жидовской Н. I. газеты; въ ихъ алфавитѣ нѣтъ большой буквы даже для слова Богъ... Ибо Бога въ ихъ сердцахъ давно нѣтъ, — ибо Онъ — олицетвореніе всего, что на пути ихъ мерзкой, гнилой, презрѣнной работѣ!.. О, гады! проклятіе вамъ!

На какую только подлость не идутъ они! Раздастся въ церкви святой православной въ праздничные дни слово привѣта богомольцамъ, добрымъ русскимъ людямъ, изъ далекихъ краевъ пришедшимъ, чтобы окунуться въ вѣніямъ молитвы церковной, пѣснопѣній божественныхъ, мелодій съ дѣтства знакомыхъ, — глядишь, уже іуда-шабесгой прислалъ сюда же своихъ негодяевъ наймитовъ, чтобы послѣ въ дрянной своей газеткѣ чувства русскія оплевать, душу простую смутить, — все исковеркать... Для него образа святые — идолы, пастыри — жрецы-обиратели, и т. д. и т. д. Церковь украшена, чтобы сердце богомольцевъ порадовать, воспоминаніемъ о красѣ храма въ Рождественскіе дни грядущую будничную прозу и страду ихъ согрѣть, — а изъ змѣиныхъ устъ шабесгой уже выползаетъ жало: «почто бысть трата сія?» Да ты то, гадина, причемъ тутъ? Служи своему идолу, кормись отъ него! Запродалъ ему свою совѣсть, — будь проклятъ! Будь проклятъ за всѣ твои худы на наши Святыни! Будь проклятъ за хулу твою на Духа Святаго! Будь проклятъ за хулу твою противъ имени Божія!

Вышла новая газета «Русскій Эмигрантъ». Всякій у кого хоть крохотка русскаго чувства есть, привѣтствовалъ этого друга, благожелалъ ему, радовался, что раздалось русское правдивое слово среди жидовской

клеветы, лжи, грязи, которыми обливали здѣсь нашу родину, нашу исторію, наши заветы, — а шабесгойскій листокъ, нагло присвоившій себѣ наименованіе «Русскаго Слова» уже шипитъ, уже злобствуетъ: «попы-де, газету затѣяли!»... А если бы и попы!.. Но напелъ ли, ты, хамъ, въ газетѣ этой что-нибудь недоброе, нечестное, неполезное народу!..

Конечно, на всѣ эти гнусности шабесгой не стоило бы отвѣчать вниманіемъ. Но больно не за насъ, «поповъ». Больно за народъ, которому хамы предлагаютъ такую пищу, больно за святыни, которыя хамами повергаются въ грязь... И порою не удержишься, чтобы, простите, не плюнуть прямо въ гнусную физиономію этимъ подлецамъ и предателямъ!

РУССКІЕ ВЪ АМЕРИКѢ.

Гдѣ только не найдешь теперь въ Америкѣ нашихъ земляковъ — русскихъ эмигрантовъ. А въ самомъ Нью Йоркѣ и по близкимъ къ нему мѣстамъ ихъ наибольшее! Многихъ запряталъ этотъ Вавилонъ въ свои мастерскія, въ душныя помѣщенія, посадилъ за ткацкіе станки, за портняжескіе столы, за швейныя машины, разбросалъ по пристанямъ, распшвырялъ по тунелямъ, по фабрикамъ. Не брезгаютъ наши земляки ни фармерской, ни фабричной, ни углекопной работой. Денежекъ бы прикопить, да домой семьѣ послать! А послѣ и самому на родину выбраться. Есть такіе, что на Америку уже какъ на мѣсто своей могилы смотрятъ, но большинство въ «Рассею» помирать ѣхать хотятъ.

Порою на иномъ мѣстѣ наслѣдишь двухъ-трехъ русскихъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ смотришь — уже ихъ тамъ разъ въ двадцать—тридцать умножилось. Одинъ изъ села вынелъ, — другихъ потянулъ. По мѣстамъ здѣсь прямо своими родными селами эмигранты живутъ. Тамъ виленскіе, тамъ минскіе, тутъ волынскіе, и т. д. Изъ центральныхъ внутреннихъ губерній — пока единицы.

Такъ незамѣтно набралась цѣлая русская община и въ часовомъ разстояніи отъ Нью Йорка, въ небольшомъ селеніи Валгалла. Вѣдали нѣкоторые изъ нихъ за требами и на праздники въ Нью Йоркъ, но большинство о церкви нашей не знало. И дали знать намъ о нихъ американцы-филантропы.

На Валгаллѣ — рабочіе бараки: роютъ туннель и прокладываютъ чудовищнаго діаметра цементовую трубу для снабженія Нью Йорка водой съ Катскильскихъ горъ. Работы на много лѣтъ впереди, — туннель на десятки миль. Лѣтомъ работать — еще туда-сюда, а зимой очень тяжело. Однако работаютъ. Плата \$1.50 въ день: зарабатывать надо, вотъ и идутъ.

Въ Валгалла рабочій лагерь подъ счастливой звѣздой родился. Десятки другихъ существуютъ сами по себѣ, а надъ этимъ простерлась опека американской филантропической лиги. Собрались нѣсколько добросердечныхъ богачей, во главѣ съ г-жей Анной Морганъ, дочерью извѣстнаго магната-миллионера, и рѣшили сколько возможно улучшить бытъ рабочихъ въ этомъ лагерѣ. Задача нелегкая. Ибо составъ рабочихъ разнообразный, — и по націи, и по возрастамъ, и по темпераментамъ. Итальянцевъ въ этомъ лагерѣ наиболѣе, много сербовъ и около сотни русскихъ. Устроила эта Лига школу, наняла учителей, и предоставила ихъ въ распоряженіе рабочихъ. Открылись даровые классы англійскаго языка для всѣхъ желающихъ. Русскіе скоро заинтересовались англійской грамотой, и многіе въ самый короткій срокъ сдѣлали замѣтные успѣхи. Желая доставить рабочимъ большое духовное утѣшеніе, Лига чрезъ Русскій Эмигр. Домъ обратилась съ просьбой къ Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ командировать время отъ времени въ Валгаллу въ очередные воскресные дни русскаго священника для совершенія тамъ вечернихъ богослуженій и бесѣдъ съ православными русскими людьми. Владыка благословилъ ѣздить туда о. прот. П. Попову, ко-

торый и посѣщалъ Валгаллу въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ кряду. Люди охотно посѣщали богослуженія и составили приличный хоръ, очень по душѣ пришедшійся американцамъ.

Въ концѣ прошлаго года Его Высокопреосвященство выразилъ желаніе лично посѣтить эту русскую колонію и преподать русскимъ людямъ свое благословеніе. Миссъ Морганъ очень любезно предлагала Владыкѣ свой автомобиль, но имъ не пришлось воспользоваться, такъ какъ Владыка взялъ съ собою большую свиту, — протоіереевъ кафедральнаго и эмигрантскаго, архидіакона, діакона и пѣвчихъ, — для того, чтобы въ преддверіи Святокъ доставить возможно большее духовное утѣшеніе русскимъ людямъ.

Этотъ знаменательный въ лѣтописяхъ Валгаллской русской общины день выпалъ на 4 Декабря. Прибывъ въ «Вайтъ-Плейнсъ» ноѣздомъ, и прослѣдовавъ оттуда въ Валгаллу въ экипажѣ, Его Высокопреосвященство нашель уже всѣхъ людей въ сборѣ — въ школьномъ зданіи. Облачившись въ мантию, Владыка обратился къ народу съ Архипастырскимъ поученіемъ, преподавъ имъ совѣты, какъ жить, какъ беречь свое дорогое и святое, и какъ относиться къ странѣ, въ которой ни нашли кусокъ хлѣба. За вечерней усердно молившіеся богомольцы умилялись прекраснымъ пѣніемъ Нью-Йоркскаго тріо, и послѣ отпуска получили отъ Архипастыря по крестикку. Такіе же крестики Владыка далъ на память и завѣдующимъ школой дамамъ и г-жѣ Морганъ, которая лично, а послѣ и письменно благодарила Высокопреосвященнѣйшаго Владыку за это милостивое посѣщеніе.

Счастливымъ день этотъ предвѣщалъ и счастливые Святки, когда наши русскіе люди въ Валгаллѣ мечтали повеселиться и имѣть у себя и священника и елку. Но за два дня до Праздника Рождества Христова взрывомъ динамита убило на мѣстѣ одного изъ симпатичнѣйшихъ членовъ этой русской колоніи, а

двоихъ изувѣчило, быть можетъ на всю жизнь. Въ трауръ окрасилось святочное время.

Тяжело было отпѣвать молодого юношу, такъ неожиданно отпедшаго въ другую жизнь. Гробовщикъ наотрѣзъ отказался даже пріоткрыть лицо почившаго, ибо на мѣстѣ головы лежала безформенная масса.

Рыдалъ горькими слезами братъ, зарыдають родители въ старомъ краѣ...

Эхъ, дешева ты, русская жизнь, въ Америкѣ!

А. Х.

«0»

Борцы за вѣру въ Австрійской Галичинѣ.

Писанные законы Австро-Венгрии, особенно законы, касающіеся свободы религіозной совѣсти, — несомнѣнно либеральны. Да и на дѣлѣ, когда въ особенности они примѣняются къ католическому населенію, при чемъ католичество не является страдательнымъ, — эти законы не стѣснительны. Этими законами не только обезпечено свободное исповѣданіе каждой деноминаціи, т. е. разрѣшается ей совершать богослуженіе, проповѣдывать свое ученіе, пріобрѣтать послѣдователей, — но дозволяется свободно переходить изъ одной деноминаціи въ другую, даже изъ христіанскаго вѣроисповѣданія — въ не христіанское, напримѣръ еврейство. При этомъ требуется только письменное или словесное заявленіе мѣстнымъ властямъ, которыми составляется протоколъ, и заявитель получаетъ документъ, освобождающій его отъ зависимости и обязательствъ къ прежней деноминаціи и предоставляющій право быть членомъ новой.

Легко и просто.

Но когда законъ примѣняется къ православію, — дѣло обстоитъ совершенно иначе.

Хотя православіе въ предѣлахъ Австрійской имперіи пользуется полными правами на существованіе повсемѣстно; въ Буковинѣ

же между русскимъ и молдавскимъ населеніемъ, а равно и въ Угорщинѣ между сербами, — является господствующимъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно же въ Галичинѣ — переходъ въ православіе — дѣло трудное, вѣрнѣе — прямо невозможное. Извѣстно, чѣмъ кончилось дѣло жителей селенія Малыя Гнилички, когда подъ руководствомъ о. протоіерея Ив. Г. Наумовича въ 1881 году они заявили о своемъ желаніи перейти въ православіе. — Послѣ тасканій по судамъ и тюрьмамъ о. Наумовичу пришлось покинуть Галичину и переселиться въ Россію.

На нашихъ глазахъ такая же исторія теперь происходитъ въ той же Галичинѣ въ д. Залучьѣ, Снятинскаго повѣта.

Въ этомъ селѣ приходникомъ или священникомъ состоитъ 40 лѣтъ человекъ съ русской душой и преданный православною вѣрѣ, хотя весь приходъ и онъ самъ числился греко-католиками или униатами. Прихожане своего душпаствыря любили и уважали. По смерти его обязанности приходника стали исполнять его зять, — въ надеждѣ занять мѣсто своего тестя. Но мѣстный помѣщикъ — полякъ не захотѣлъ его «презентовать». Въ Галиціи еще до сей поры, какъ въ старой Польшѣ, существуетъ патронатъ. Не имѣя «презентаціи», молодой приходникъ не былъ утвержденъ епископомъ. Въмѣсто него мѣстный панъ-помѣщикъ далъ презентацию свою своему незаконному сыну, мѣстному уроженцу, ярому украинцу. Какъ прихожане ни просили за своего кандидата, станиславовскій епископъ отказалъ имъ. Весь приходъ тогда заявили, что онъ не приметъ къ себѣ въ приходника панскаго кандидата, а если будетъ и далѣе настаивать, то перейдутъ въ православіе. Епископъ станиславовскій, по обыкновенію, отвѣтилъ имъ очень грубо, пославъ ихъ къ самому — чорту.

Свѣтскія-же власти въ отвѣтъ на заявленіе прислали въ Залучье войска, которыя размѣстили по домамъ Залучанъ и заставили ихъ содержать болѣе мѣсяца.

Залучане перенесли терпѣливо и эту варварскую кару, но не сдались. Войска тогда замѣнили жандармы и стали ждать только повода, чтобы начать свое дѣло. Поводъ скоро представился.

Семья молодаго священника нѣкоторое время жила въ Залучьѣ. Но когда надежда зятя занять мѣсто тестя рушилась, — семьѣ ничего не оставалось, какъ покинуть старое пепелище. И вотъ, когда повозка тронулась съ молодой матушкой изъ Залучья, крестьяне стали умолять ее не покидать родное село, гдѣ ея отецъ 40 лѣтъ священствовалъ и гдѣ ея мужъ такъ же успѣлъ уже снискать любовь и можетъ продолжать дѣло своего тестя.

Нѣкоторые изъ крестьянъ съ плачемъ стали останавливать возницъ, цѣпляясь за отъѣзжающія подводы. Вмѣшались жандармы; между ними и крестьянами произошла перебранка. Въ результатъ — аресты. 78 человекъ домохозяевъ въ самый разгаръ полевыхъ работъ были засажены въ тюрьму по обвиненію въ сопротивленіи властямъ, гдѣ они просидѣли цѣлыхъ 6 недѣль. Даже австрійскій судъ, когда дѣло было разобрано, не нашель крестьянъ виновными и только 4 изъ нихъ приговорилъ къ нѣсколькимъ днямъ ареста.

Между тѣмъ крестьяне села Залучья въ числѣ 500 семействъ продолжали стоять на своемъ.

Однако на всѣ заявленія свои повѣтовому старостѣ о переходѣ въ православіе въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ съ 1903 года не могутъ получить свидѣтельства, требующаго законами. Заявленіе по приказу намѣстника Галиціи повѣтовымъ старостой было приобщено къ дѣлу и сдано въ архивъ. Залучане же вотъ уже болѣе семи лѣтъ остаются безъ священника, безъ божественной службы, безъ таинствъ.

Вѣздили въ Черновцы въ буковинскую консисторію просить о присылкѣ священника, но безрезультатно. Подали прошеніе въ Св. Синодъ.

Въ настоящее время дѣло это депутатомъ австрійскаго рейхсрата докторомъ Марковымъ переносится въ высшую инстанцію австрійскій законодательныхъ учреждений.

На дняхъ д-ръ Марковъ внесъ министру президенту графу Штюргну нижеслѣдующую интерпелляцію:

«Въ 1903 г. свыше 500 крестьянскихъ семействъ въ Залучьѣ, Снятинскаго округа, перешли изъ католичества въ православіе. Чтобы принудить отставшихъ вернуться къ католицизму, въ деревнѣ Залучьѣ былъ разквартированъ на нѣкоторое время баталіонъ солдатъ, а такъ же примѣнены еще болѣе тяжкія мѣры принужденія и устрашенія, какъ то: аресты и заключенія въ тюрьму. Несмотря на вмѣшательство депутатовъ Брейтера и д-ра Трыловскаго, было арестовано 78 крестьянъ, которые потомъ судились въ окружномъ судѣ въ Коломыѣ, приговорившемъ большинство изъ нихъ къ заключенію на нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьму за якобы совершенныя ими публичныя насильственныя дѣйствія. Однако крестьяне упорствовали въ сохраненіи своей новой вѣры, не смотря на такія по истинѣ варварскія мѣры принужденія. Изъ сосѣдней Буковины и даже изъ Россіи къ нимъ являлись время отъ времени православные священники для отправленія требъ. Но эти священники, болшею частью, высылались изъ Залучья, а Купчанко, православный священникъ сосѣдняго буковинскаго города (Залучье лежитъ на границѣ съ Буковиной) былъ даже привлеченъ къ дисциплинарному разслѣдованію и приговоренъ къ денежному штрафу за совершеніе требы въ домѣ больного крестьянина въ Залучьѣ. Результатомъ административнымъ придинокъ явилась невозможность образованія въ Залучьѣ православной церковной общины, и потому тамошніе православные, въ концѣ концовъ, оказались въ положеніи внѣ вѣроисповѣдныхъ, то есть не исповѣдались, не крестили дѣтей, и не служили обѣденъ. Невѣданно молодой католическій клирикъ, по име-

ни Гудыня, изъ Дытковца въ Галиціи, слѣдовательно — австрійскій подданный, вмѣшался въ это дѣло. Не имѣя возможности по своимъ національно-русскимъ убѣжденіямъ получить отъ греко-католическаго Львовскаго митрополита посвященіе, котораго онъ напрасно ожидалъ въ теченіе двухъ лѣтъ, онъ въ качествѣ окончившаго курсъ греко-католическаго клирика, отправился въ Россію, получилъ тамъ посвященіе во священника и въ сентябрѣ текущаго года вернулся православнымъ священникомъ въ Залучѣ. Онъ служилъ литургію, крестилъ дѣтей и совершалъ св. таинства, по обряду православной церкви. Императорско-королевскій окружный начальникъ въ Снятынѣ сначала не чинилъ этимъ дѣйствіямъ никакихъ препятствій, въ особенности потому, что богослужебные обряды совершались не публично, а въ частныхъ помѣщеніяхъ. Лишь въ концѣ октября поступилъ приказъ отъ намѣстника д-ра Бобржинскаго. Было приказано прибѣгнуть къ самымъ энергичнымъ мѣрамъ принужденія. 13 сентября с. г. домовая церковь, гдѣ отправлялось богослуженіе, была заперта, а къ ея двери была прибита надпись: «Ящуръ», молитвенный домъ былъ окруженъ жандармами, а священнику Гудынѣ было запрещено, подъ угрозой 2-недѣльнаго ареста, дальнѣйшее совершеніе требъ. Этотъ послѣдній, дѣйствительно, и не служилъ болѣе въ мнимо зараженной ящуромъ церкви, (слѣдуетъ замѣтить, что въ деревнѣ и ея окрестностяхъ никакого ящура не было), Гудыня служилъ теперь литургію въ помѣщеніи частнаго дома Михаила Нагорняка. Однако, и тамъ ему жандармы заперли и этотъ второй молитвенный домъ, причемъ комисаръ и одинъ изъ жандармовъ, при наложеніи печати на окно, стали ногами на переносный престолъ, на которомъ находился антиминосъ съ частицею св. мощей. Священнику Гудынѣ вообще было воспрещено всякое дальнѣйшее богослуженіе и на основаніи такъ называемаго «Pruegelpatent» онъ даже былъ присужденъ

къ 7-дневному аресту. Такъ какъ 1) православная церковь въ Австріи принадлежитъ къ числу признаваемыхъ закономъ церквей, а слѣдовательно, ей безспорно принадлежитъ право публичности богослуженія, 2) въ выше приведенномъ случаѣ ставились помѣхи и подвергнуто запрещенію даже отправленіе богослуженія на дому, что, по закону, совершенно не допустимо хотя бы и въ отношеніи новыхъ сектъ, 3) дѣло не измѣнилось къ лучшему послѣ соответственныхъ интерпелляцій и вмѣшательства депутата Маркова, 4) въ Галиціи конституція доселѣ не отмѣнена, а слѣдовательно, опредѣленія основнаго государственнаго закона, касающіяся свободы богослуженія признаваемыхъ въ ней закономъ церквей остаются въ полной силѣ, — то нижеподписавшіеся усматриваютъ въ вышеизложенномъ случаѣ грубое нарушеніе конституціи и обращаются къ министру-президенту со слѣдующими вопросами: 1) намѣренъ-ли онъ разслѣдовать дѣло при помощи объективнаго и благомыслящаго чиновника, помимо нынѣшняго пратійно-пристрастнаго львовскаго намѣстника? 2) склоненъ-ли онъ предстать общинѣ въ Залучѣ свободу богослуженія согласно основнымъ государственнымъ законамъ? 3) намѣренъ-ли, наконецъ, онъ положить предѣлъ продолжающемуся преслѣдованію сторонниковъ русской національной партіи со стороны областного правительства во Львовѣ и возстановить силу конституціонныхъ гарантій?»

Подлинный запросъ подписали слѣдующіе депутаты: д-ръ Марковъ, Эксеръ, Клофачъ, д-ръ Вукотичъ, д-ръ Швига, Халупка, Падуръ, Конечный, Чехъ, Инж. Нейманъ, Ждарскій, Вацлавъ Котляръ, д-ръ Равнигаръ, д-ръ Форманекъ, Лисый, Тресичъ, Бурживаль, Фресель, д-ръ Гюбшмакъ, д-ръ Бакса, Война, Удржалъ, Гыршъ, Куриловичъ, Славичекъ, Стржибрный, Крамаржъ, Станекъ, Хоць.

Интересно знать, какъ отнесутся ко всей этой печальной, возмутительной исторіи г. г.

украинцы и поляки. Они всегда корятъ русское правительство въ «нетолерантности» по вопросамъ вѣры. Однако въ Россіи ничего подобнаго и сколько нибудь похожаго на то, что дѣлается въ с. Залучѣ, никогда не было. Напротивъ, въ тоже самое время, какъ началась и развивалась Залучская исторія, въ Западно-русскомъ краѣ 120 тысячъ бывшихъ униатовъ—русскихъ перешло въ польскій костелъ и имъ никто не ставилъ и не ставитъ къ тому препятствій.

Е. А.—ий.

P. S. Телеграфъ на дняхъ принесъ новость:

«Львовъ. «Діло» называетъ 20 деревень Галиціи, жители коихъ желаютъ присоединиться къ православію. Священникъ Гудыня села Залучья приговоренный къ 14-дневному заключенію за совершеніе литургіи по православному обряду, препровожденъ вчера въ Снятынскій арестный домъ». *Е. А.*

«0»

Новѣйшій способъ оживленія прихода въ Америкѣ.

«Сія вся образы прилучахуся онѣмъ: въ наученіе наше, въ нихъ же концы вѣкъ достигоша». (1 Кор. X, II).

Искушенный, долгіи и широкій опытъ нуженъ руководителю прихода церковнаго, чтобъ достигать результатовъ созидающихъ въ жизни внутренней, христіанской, а не разрушающихъ.

Во всякомъ приходѣ есть двѣ жизни: одна внѣшняя, а другая внутренняя. Ту и другую жизнь всякій пастырь по своему понимаетъ и заботится о развитіи ихъ сообразно, отчасти, своему душевному укладу, а, отчасти, требованіямъ т. н. общественнаго мнѣнія — внѣшняго двигателя.

Слѣдить за развитіемъ внутренняго сокровеннаго человѣка очень трудно. «Кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ? Точію

духъ человѣка, живущій въ немъ». Часто даже и самъ «духъ человѣка» не можетъ съ достовѣрностью судить о томъ, «яже въ человѣцѣ», ибо самонаблюденіе, самоанализъ удаются далеко не всякому.

О духовномъ ростѣ тѣла — церкви ап. Павелъ очень хорошо говоритъ въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ: «Каждый (разумѣется пастырь) строить на положенномъ основаніи, которое есть Іисусъ Христосъ. Строить ли кто на этомъ основаніи изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, дерева, сѣна, соломы, — cadaго дѣло обнаружится; ибо день (т. е., послѣдняго суда) покажетъ, и огонь испытаетъ дѣло cadaго, каково оно есть. У кого дѣло, которое онъ строилъ, устоитъ, — тотъ получитъ награду; а у кого дѣло сгоритъ, тотъ потерпитъ уронъ... Посему не судите ни какъ прежде времени, пока не придетъ Господь, Который и освѣтитъ скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала... Я и самъ не сужу о себѣ; судя же мнѣ Господь» (1 Кор. III, 10—15, IV, 3—5).

Въ виду такой исключительной постановки строительнаго дѣла въ церкви, нѣкоторые изъ работниковъ на широчайшемъ въ смыслѣ инициативы полѣ протестантскомъ, обратили всѣ свои силы и способности на постройку внѣшняго зданія церковнаго. Они поставляютъ себѣ только одну ближайшую цѣль — развитіе внѣшней жизни прихода: увеличеніе количества членовъ, капиталовъ, зданій и всего остальнаго, кромѣ «царствія Божія», которое они предоставляютъ всецѣло на усмотрѣніе своихъ прихожанъ, дескать: «help yourself!»

Одинъ Нью-Йоркскій журналъ, изъ котораго цитируетъ «Literary Digest» (Vol. 43, № 22, 1911), даетъ такую картинку прогрессивнѣйшаго пастора, гадательно рисуя идеаль современнаго:

«The Rev. Pelatiah W. Jinks, который избранъ былъ на одинъ изъ виднѣйшихъ приходовъ Нью Йорка въ 1912 году, менѣе чѣмъ

въ три года успѣлъ устроить въ своемъ приходѣ цѣлую сѣть танцевальныхъ «академій» и катковъ (skating rinks) для молодыхъ людей. Подъ его наблюдениемъ въ церковной «галѣ» были устроены для учениковъ воскресной школы кулачные бои и сразу же количество учениковъ школы съ средней цифры въ 54 возросло до 650 (sic!). Хотя за пользование кегель-баномъ (bowling alleys), введеннымъ при церкви, взималась сравнительно небольшая плата, но съ доходовъ отъ нея получали содержаніе нѣсколько миссіонеровъ въ Африкѣ. Но это далеко еще не всё заслуги достопочтеннаго Джинкса. Десять лѣтъ спустя, онъ съ гордостью могъ указать на тотъ фактъ, что подобранная имъ «церковная лига» любителей игры въ футъ-болъ на послѣднихъ публичныхъ состязаніяхъ взяла первый призъ.

«Далѣе Джинксъ обратилъ свое вниманіе на одну изъ церквей на East Side, приходъ которой безнадежно распадался. Онъ поставилъ въ церкви аппаратъ «движущихся картинъ» (moving pictures) и сразу же опустѣвшія сидѣнья быстро наполнились публикой. Такой легкой успѣхъ придавалъ ему энергіи и онъ сталъ продолжать полезныя изобрѣтенія въ томъ же духѣ. Для того чтобы привлечь публику къ посѣщенію раннихъ церковныхъ службъ, онъ устроилъ въ церковномъ помѣщеніи дешевый «барберъ-шанъ» (парикмахерскую). Два года спустя, не смотря на протестъ консервативной части своего прихода, онъ построилъ, для увеличенія церковныхъ доходовъ, одинъ изъ лучшихъ въ Нью Йоркѣ русско-турецкихъ бань...

«Другой прогрессивный клерджименъ, по фамиліи Бутсъ (Boots), ревнуя крупному успѣху Джинкса и въ подражаніе ему, круто измѣнилъ религіозное содержаніе своихъ воскресныхъ проповѣдей. Теперь онъ сталъ проповѣдывать своимъ «благочестивымъ слушателямъ» на такія темы: «Можно ли при помощи радія излѣчивать ракъ?» «Докторъ Букъ и сѣверный полюсъ». «Зола и его мѣ-

сто въ литературѣ». «Положеніе женщины на Сандвичевыхъ островахъ» и т. п.

Что американцы народъ изобрѣтательный и практичный, всякій знаетъ; это вошло уже въ пословицу. Слѣдовательно, чтобъ и намъ стать практичными и не отстать отъ вѣка сего, надо подражать... современнѣйшимъ Джинксамъ и Бутсамъ (sat!).

I. П.

Открыта подписка

на еженедѣльную газету для русскихъ въ Америкѣ

РУССКІЙ ЭМИГРАНТЪ

Выходитъ по Четвергамъ.

Подписная плата въ Америкѣ:

на годъ 1 д. 20 ц., на полгода 60 ц.;

Въ Россію:

на годъ 4 рубля, на полгода 2 рубля.

Адресъ:

P. O. Station Y, Box 3,

New York City.

Вышелъ и поступилъ въ продажу

ПРАВОСЛАВНЫЙ

Русско-Американскій

КАЛЕНДАРЬ

на 1912 годъ.

Цѣна 50 цен.

Выписывайте по адресу:

"SVIT"

432 E. 71 ST., NEW YORK, N. Y.

Редакторъ,

Каедральный Прот. А. Хотовицкій.